

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Варивода Наталья Владимировна, научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), variks1@yandex.ru

В статье исследуются изменения, происходившие в землевладении и землепользовании терского казачества в пореформенный период. Сословная замкнутость казачьего землевладения в некоторой мере определяла специфику земельных отношений в Терской области. Обеспечивая казачье сословие экономической основой, источником дохода и благополучия, земель, власти стремились сохранить надежную и постоянную опору в лице казачьих войск. В исследовании показано, что, несмотря на все усилия властей, бывшее единство казачьего сословия и его особое общинное, замкнутое землепользование рушилось под воздействием развивающихся капиталистических отношений. Все большее место в экономической жизни терского казачества занимали новые хозяйственные отношения, в том числе сдача в аренду казачьих земель. Ввиду относительной неразвитости в казачьих областях помещичьего землевладения, товарно-денежные отношения проникали в экономику казачьих станиц после отмены крепостного права относительно активно, чему способствовал и приток пришлое русское иногороднее население.

Ключевые слова: землевладение, землепользование, хозяйственная деятельность, терские казаки, казачья община, размежевание, станичный надел, войсковой запас, аренда, иногороднее население.

Изучение истории совершенствования форм землевладения и землепользования с учетом специфики пореформенной колонизации в таком уникальном регионе, как Северный Кавказ, безусловно представляет не только научный, но и практический интерес. Лидерство Северного Кавказа в продвижении по пути буржуазных реформ в социально-экономической жизни Российской империи делает изучение исторического опыта и результатов его вхождения в рынок необходимым и обязательным условием успешности современной модернизации региона и России в целом. Исследование данной проблемы может способствовать облегчению проведения земельной реформы в современных условиях.

Реформа 1861 г. обусловила большие изменения в экономической и общественной жизни не только в центре страны, но и на ее окраинах. Значительные перемены происходили и в жизни терского казачества. Учитывая рост буржуазных отношений в казачьих станицах и проводя политику русификации окраин, царизм приспособлял к ним свое законодательство, не ущемляя собственных интересов. Законодательные акты, принятые правительством в отношении Терского казачьего войска во второй половине XIX в., были частью буржуазных реформ 60–70-х годов.

Во второй половине XIX в. в станицах терского казачества получает распространение обычное для русской общины уравнительное землепользование с регулярными переделами земли. Основные правила земельных отношений казачества были

установлены государством в «Положении о поземельном устройстве в казачьих войсках», принятом в 1869 г. По этому положению все земли, занимаемые казачьими войсками, разделялись на три части: первая часть, получившая название «юртовая земля», отводилась для казаков, живущих в станицах, и которыми непосредственно распоряжалась казачья община, вторая часть – частновладельческие земли, жалованные в полную собственность, и третья часть – земли войскового запаса, находившиеся в ведении казачьих верхов [Омельченко 1991: 161]. На 1 января 1889 г. земельный надел Терского казачьего войска по категориям составлял: станичных – 1 698 969 дес., частновладельческих – 119 673 дес., войскового запаса – 120 701 дес., а всего земли – 1 939 344 дес. [Максимов 1890: 60].

По «Положению о поземельном устройстве в казачьих войсках» станичные юртовые (общинные) надельные земли считались предоставленными в бессрочное общинное надельное пользование станичным (юртовым) обществам и не могли стать собственностью станичников. Эти земли считались принадлежащими всему Терскому казачьему войску. Правительство установило твердую зависимость земельных паев от служебно-должностного положения казаков, утвердило «во владение казакам те земли и леса, которые были заняты при первом переселении на Линию». Количество выделяемых десятин рассчитывалось в пропорции, назначенной в 1797 г.: командирам – 300 десятин, старшинам – 60, рядовым казакам – по 30 десятин земли [Титоренко 2017: 79].

Таким образом, казаки так и не получили права собственности на землю, казачья община сохранялась, но законодательный акт 1869 г. предоставил широкое право каждому общиннику распоряжаться своим наделом, не исключая и сдачи в аренду.

Надел у терских казаков был установлен в 30 десятин на каждую мужскую душу, начиная с 17-летнего возраста [Щеголев 1962: 36]. По закону 1869 г. было предусмотрено: если с увеличением населения отведенной станицам надельной земли «будет причитаться менее 20 дес. на душу, то войсковое начальство приводит ее в нормальную пропорцию» выделением из запасных земель к станичным юртовым наделам недостающей земли [Хасбулатов 2005: 51]. Однако в связи с ростом населения и периодическими переделами наделы постепенно уменьшались. В станичных обществах Терской области накануне революции земельный пай составлял уже в среднем 17,5 дес. [Кемпинский 2003: 322]. Разнообразные темпы заселения районов привели к разному уровню обеспечения землей в отделах. В отдельных станицах средний душевой надел казаков представлял довольно значительные колебания: наименьший средний надел – 9,6 дес. приходился на Сунженский отдел, наибольший – 24,7 дес. на Кизлярский [Гриценко 1972: 66].

Весьма важная черта общинного землевладения – обычай переделов земельных паев. Сроки, на которые выделялась земля в станицах, были неодинаковыми. Как правило, частые переделы (через 1–2 года) бывали в тех станицах, где земли были наиболее плодородными (станицы Волжского и Сунже-Владикавказского полков). В других станицах сроки пользования паями доходили до 4 и более лет [Заседателева 1974: 237].

Одна из особенностей землеустройства казаков заключалась в существовании отдаленных дополнительных станичных наделов. Если учесть, что отдельные станицы имели земельные угодья на расстоянии до 150 верст (Терская, Сунженская, Воронцово-Дашковская) и даже более 250 верст (Петропавловская), то практически указанные станицы отдаленными земельными угодьями не пользовались, а отдавали их в другие руки за бесценок. В 1901 г. дополнительные участки в размере 151766 дес. числились за 31 станицей войска и составляли 21,8% всей земли этих станиц [Денискин 1972: 90].

Частновладельческие земли в терской казачьей общине образовались в результате наделения офицеров и чиновников войска вместо пенсии землей. Генералы

на службе получили от 800 до 1500 дес., штаб-офицеры – 400, обер-офицеры – 200 дес. [Титоренко 2017: 79]. Земли офицеров составляли 6 % всех земель войска. По данным за 1902 г. 672 владельцам было отведено 118437 дес. земли [Максимов 1890: 70]. Офицерам было предоставлено право выбора участков и земли, получаемые ими, располагались недалеко от станиц, рек и были хорошего качества [Гриценко 1963: 29]. В новых условиях, с развитием товарно-денежных отношений лишь незначительное число из них занимались хозяйственной деятельностью, большинство предпочитали продавать свои земельные участки или сдавать их в долгосрочную аренду предпринимателям. Только за 1887 г. в Терской области было продано более 3000 дес. земли [Хасбулатов 2005: 53]. Еще большее распространение получила продажа земель казачьими офицерами и чиновниками к началу XX столетия.

К третьей категории земель относились земли войскового запаса. Они предназначались для наделения новых станиц, под устройство конезаводов, опытных агрономических участков и должны были служить надежным залогом благополучия и обеспеченности казаков. Власти ревностно следили за тем, чтобы земли войскового запаса постоянно пополнялись. Если в 60-е годы XIX в. войсковых запасных земель в Терской области насчитывалось до 100 тыс. дес., то в 1901 г. они достигали 149 574 дес. (150 %) [Хасбулатов 2005: 53].

Как же эксплуатировались земли войскового запаса? 65% земель этой категории во всех казачьих войсках, не приносили дохода, т.е. около 225 тысяч дес. угодий пустовало [Денискин 1972: 92]. Основной доход войско получало за эксплуатацию нефтеносных участков, а большая часть земли сдавалась в аренду за мизерную цену. Одним словом, цель запасного фонда – наделять казачье население землей в связи с естественным приростом его, практически почти не осуществлялась.

Специфика землевладения терского казачества – отдаленные участки станичной земли, пустующие земли войскового запаса, частные офицерские земли, несомненное многоземелье в целом всего войскового населения и сравнительно поздняя гражданская колонизация области – все это создавало благоприятные условия для развития аренды, получившей в Терской области большое распространение.

«Положение о поземельном устройстве в казачьих войсках» 1869 г., вышеупомянутое нами, предоставило широкое право каждому общиннику распоряжаться своим наделом, не исключая и сдачи в аренду. В пореформенный период в той или иной степени все казачьи земли (станичные свободные и надельные, офицерско-чиновничьи, войскового запаса) оказались вовлечены в арендные отношения. Площади сдаваемых в аренду казачьих земель с каждым годом увеличивались, а арендные цены росли значительно быстрее, чем сдаваемые в аренду земли. Так, с 1889 по 1913 г. площадь сдаваемой в аренду земли станичными обществами в Терской области выросла с 316 250 до 453 781 дес. (144 %), а вырученная сумма за аренду за это время возросла с 128 081 до 959 920 руб. (749,5 %), т.е., если площадь сдаваемой в аренду земли за 24 года выросла в 1,5 раза, то сумма за аренду возросла в 7,5 раза [Хасбулатов 2005: 53].

Для большинства станиц земельные наделы являлись единственным источником общественных доходов, в связи с чем станицы вынуждены были сдавать более или менее значительные участки из своих юртовых наделов в арендное содержание и на вырученные от этой аренды деньги содержать станичные правления, училища, церкви и церковные причты, снаряжать неимущих казаков на службу и удовлетворять прочие общественные потребности. Многим станицам приходилось сдавать в аренду свои дополнительные наделы почти за бесценок, даже несмотря на хорошее качество земли, только лишь из-за значительной удаленности этих наделов от станиц [Караулов 2007: 231]. Так, дополнительный участок станицы Сунженской находился в 130 верстах от станицы и сдавался в аренду за

2000 рублей [Статистические материалы ... 1881: 6]. В общей сложности к 1910 г. в аренде находилось 24,2% всех станичных угодий [Гриценко 1972: 66].

Положением об общественном управлении казачьих станиц от 13 мая 1870 г. разрешалась сдача в аренду иногородним станичных пастбищ с промышленной целью. Делалось это с дозволения станичного общества и за особую плату [Матющенко 1987: 76]. На землях терских казаков преобладала именно предпринимательская аренда со стороны овцеводов-тавричан.

Процесс создания и укрепления частной земельной собственности был объективным следствием развивающихся на территории войска буржуазных отношений, которые подтачивали и разрушали сословное землевладение. Иллюстрацией этого процесса может служить переход офицерских участков в руки различных предпринимателей, нахлынувших в Терскую область. Неприиспособленные к ведению хозяйства, офицеры сразу же продавали свои участки или сдавали их в долгосрочную аренду. Эти земли стали объектом бессовестной наживы в руках «не стеснявшегося ничем воротилы» [Терские ведомости 1892]. В отчете атамана войска за 1897 г. указывалось, что большинство офицерских участков не эксплуатируется и только четвертая часть сдается в аренду под пахоту и под выпас скота [ЦГА РСО-Алания. Ф. 14. Оп. 1. Д. 646. Л. 19–20]. К 1890 году из 562 наделенных участков было продано 219 участков или 38,9% [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 124. Л. 66]. В крае происходило образование крупного землевладения, но владельцами являлись лица неказачьего сословия. Край буквально наводнили крупные собственники, покупавшие в спекулятивных целях землю. Выждав повышение цен, они перепродавали ее втридорога. На почве этой спекуляции развивалась в громадных размерах хищническая деятельность посредников-арендаторов. Тем не менее, земли покупались невзирая даже на такие большие цены. Так, в 1901 г. атаман Кизлярского отдела писал, что ежегодно из внутренних губерний России приезжают в Терскую область, преимущественно в Кизлярский отдел, партии крестьян от 5 до 20 семейств с целью приобрести здесь подходящие для хлебопашества земельные участки и покупают их у частных владельцев. «Особенно наплыв крестьян, – писал он, – стал замечаться в последние 3 года» [Гриценко 1972: 80].

Примером в данном случае может служить и то, что поселок Новополтавский был образован на земле, купленной у полковника Алтудова, Новоивановский – на земле, купленной у подполковника Цугулиева, Кременчуг-Константиновский – на купленной с помощью поземельных банков земле [ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 210. Л. 12; ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 88. Л. 14; ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 498. Т. 2. Л. 242; Ф. И-6. Оп. 1. Д. 473. Л. 4]. В 1903 г. у крестьян во всей Терской области на правах личной собственности было уже 141109 дес. земли [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 8. Д. 5468. Л. 153].

По инициативе возглавлявшего Терскую область С.В. Каханова было предложено открыть отделение Крестьянского банка, который должен был субсидировать приобретение переселенцами земельных наделов. В своём Всеподданнейшем отчёте за 1893 г. он писал: «Наиболее существенное содействие в данном случае мог бы оказать крестьянский банк, как учреждение, образованное с целью облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земель. ... в отчётном году я вошёл, чрез Командующего войсками округа, с ходатайством о возможно скорейшем открытии местного отделения крестьянского банка при Владикавказском отделении государственного банка» [Всеподданнейший отчёт ... 1894: 16].

Завершение вооруженного противостояния в регионе не освобождало казаков от службы, а потому многие из них не успевали сами обрабатывать причитающиеся им паи. Практиковалась сдача их в аренду иногородним крестьянам, которые готовы были платить за право пользования землей [Гранкин 2011: 24].

Войсковые запасные земли, согласно утвержденным правилам, могли сдаваться в аренду частным лицам на следующие сроки: полевые земли – не свыше

12 лет; участки под сады, огороды, каменоломни, для рыбной ловли и пчеловодства – не свыше 24 лет; участки под заводы, фабрики, крупные паровые мельницы – не свыше 99 лет [Гриценко 1972: 68].

Войсковое начальство выгодно сдавало в аренду запасные земли посторонним предпринимателям или тем, кто платил большие арендные деньги. За пределами станиц земли сдавались с торгов крупными массивами богатым людям, внутри станиц – иногородним по 5 копеек за сажень (1 десятина – 120 руб.), что вело к спекуляции. Основной доход традиционно получала казачья верхушка [Титоренко 2017: 80].

Войсковая земля сдавалась, как правило, в аренду большими участками посредникам, которые их уже сдавали более мелкими участками в субаренду. Понимая невыгодность такого положения, войсковое правление само стало дробить земли на более мелкие участки, с целью создать конкуренцию между арендаторами и поднять арендные цены.

Главное управление казачьих войск еще в 80-х годах XIX в. ввело новые правила и порядки сдачи войсковых земель в аренду, а в начале XX в. был создан Терский областной «Комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Власти пытались «упорядочить» арендное дело, устранить или хотя бы ограничить арендаторов-посредников с тем, чтобы выгоду от аренды получало само казачество. Однако в арендном деле оставались посредничество, обман, подкуп, что ложилось тяжелым бременем в первую очередь на плечи арендаторов – русских иногородних крестьян и безземельных горцев [Хасбулатов 2005: 58].

После того как на войсковом участке, арендуемом Ахвердовым, ударил первый нефтяной фонтан и между представителями различных монополий развернулась ожесточенная борьба за право эксплуатировать эти земли, правительство в 1894 г. утвердило «Правила о нефтяных промыслах на землях Терского и Кубанского казачьих войск», согласно которым станичные земли, на которых будет обнаружена нефть, переходили в войсковой запас [Терский календарь ... 1899: 81,82]. Причем основной доход войско получало за эксплуатацию нефтеносных участков. Благодаря лесам, рыболовству и минеральным богатствам земли войскового запаса в конце XIX в. могли давать до 50 000 руб. дохода [Заседателяева 1974: 246].

Высокий уровень аренды земли в пореформенный период объясняется тем, что в регион усилился приток лиц «не войскового сословия». Нужно отметить, что пореформенная колонизация Северного Кавказа была в большей степени вызвана экономическими факторами. Власть была заинтересована в создании здесь условий для хозяйственного роста, а потому привлекала дополнительные трудовые резервы – тем более, что центральные районы страны испытывали избыток населения [Гранкин 2011: 30]. После отмены крепостного права, правительство, вынужденное считаться с потребностями экономического развития страны, законом 29 апреля 1868 г. «во всех без изъятия казачьих войсках русским подданным невойскового сословия» предоставило «право приобретать в собственность существующие на войсковых, городских и станичных землях дома и всякого рода строения, не испрашивая согласия ни войскового начальства, ни городского или станичного общества, а также покупать не только казачьи усадьбы, но и пустопорожние места под строения и сады в городах и станицах, не причисляясь к казачьим сословиям» [ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 206. Т. 1. Л. 16]. Закон 1868 г. имел целью поднять экономику Кавказского края, находившегося в 60-х гг. еще в состоянии войны и в силу этого сильно пострадавшего. Законом предоставлялись некоторые льготы переселенцам, которые, однако, впоследствии были сокращены. Например, возведение иногородними новых построек на войсковой, городской или станичной земле, бывшие по закону 1868 г. свободными, допускались только с разрешения войскового начальства или согласия городских и станичных обществ [ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 107. Л. 4; ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 5. Д. 294. Л. 96 об.].

Важной предпосылкой аграрной колонизации явились и реформы 60-х гг. XIX в., в результате которых огромные земельные площади перешли в частную собственность. Переселенцев привлекали эти земли, которые можно было довольно легко купить или арендовать. Арендные цены и посаженная плата в Терской области были невысоки [Тхамокова 2000: 37]. Одним из факторов притока русского населения в Терскую область стало строительство в 1875 г. Владикавказской железной дороги. К 1899 г. в Терской области оказалось 103957 иногородних, из них 57597 человек, т. е. более 55% не имело оседлости [Терский календарь ... 1898: 10–11]. В Терской области не было почти ни одной казачьей станицы, в которой не проживали бы «иногородние», арендующие станичные наделы. Казачьи земли нуждались в арендаторах, которыми являлись переселенцы – крестьяне, мещане, отставные солдаты, а большей частью это крупные скотопромышленники, прибывшие из Кубанской области и Ставропольской губернии. Хотя основной процент арендаторов составляли овцеводы-тавричане, в роли арендаторов все чаще выступают зажиточные казаки. В 1902 г. казаками арендовалось в Моздокском отделе 10894 дес., в Кизлярском – 7765 дес., в Пятигорском – 3111 дес., в Сунженском – 3681 дес., а всего – 25451 дес. земли [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 58. Д. 36. Л. 16, 19–21, 23].

Одна из особенностей Терской области, заключалась в том, что здесь проживала основная масса горского и кочевого населения Северного Кавказа. Согнанные со своих насиженных мест, лишённые земли, горцы вынуждены были арендовать ее у зажиточных казаков. Так, источник упоминает, что казаки сдавали в аренду землю «посторонним людям, преимущественно кабардинцам для пастбы конных табунов и баранов» [Тхамокова 2005: 78].

В конце XIX в. в Терской области появилось много хуторов, где жили иногородние крестьяне. По данным за 1901 г. по войсковой территории насчитывалось 269 хуторов [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5338. Л. 2–14]. Большинство хуторов располагалось также на арендованных и купленных участках. В целом по Терской области в 1903 г. казаки сдавали в аренду иногородним 334 617 десятин [Великая 2005: 27]. Многие крестьяне-переселенцы жили не только хуторами на арендованной земле, но и в самой станице. Обычно казак сдавал переселенцу часть своей усадьбы на срок от 12 до 60 лет, о чем составлялся форменный документ, который скреплялся станичным правлением [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 7. Д. 5140. Л. 2–3].

Иногородние все более и более сосредотачивали в своих руках казачьи наделы, а казаки, быстро растратив деньги, полученные за продажу или аренду земли, попадали к ним же в кабалу и не имели никакой возможности снарядиться на службу. Некоторые казачьи атаманы указывали на отрицательные последствия складывавшихся в сельском хозяйстве края отношений: арендованные земли истощались и не восполняли потребностей увеличивавшегося населения, казаки за спинами крестьян приучались жить без особого труда, не развивая энергию и трудоспособность земледельца [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 10. Д. 132. Л. 2, 3 об., 5]. В связи с этим последующие узаконения были направлены на сокращение всех предшествовавших льгот, полученных иногородними. По мнению Государственного Совета, утвержденного 13 мая 1883 г., иногородние обязаны были нести все земские повинности, связанные с постоянной оседлостью [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 5. Д. 294. Л. 97]. Были введены ограничения и в пользовании станичными пастбищами и сенокосными местами. Ограничивалось количество скота, которое вправе были пасти иногородние на общественных выгонах.

Арендные отношения устраивали обе стороны лишь на первом этапе массового появления крестьян в регионе (конец 60-х–70-е гг. XIX в.). В дальнейшем отрицательные последствия существующих земельных отношений стали проявляться все заметнее. Из-за перенасыщенности Терской области иногородним населением

арендные цены росли (от 1 руб. 50 коп. в 80-е гг. XIX в. до 8–16 руб. в начале нового столетия) [Ратушняк 1995: 15–16]. Рост арендной платы привел к повышению цен на землю. В 1906 г. в среднем по России одна десятина земли стоила 90 руб., в Терской области цена десятины составляла 98,5 руб. [Титоренко 2017: 80]. Иногородних не устраивало «подвешенное» состояние, положение временщиков, на которое они обрекались. Казаки в свою очередь были не довольны хищническим отношением к земле, как со стороны земледельцев-арендаторов, так и крупных скотовладельцев-тавричан.

Таким образом, формы и размеры землевладения у терских казаков претерпели много различных изменений, которые, в одном случае, диктовались естественным ходом исторического процесса, были связаны с ростом населения, заселением и освоением новых земель, в другом – царское правительство, создавая экономическую базу своей завоевательной политики, насаждало выгодные для себя формы казачьего землевладения. Но несмотря на сословную замкнутость надельного землевладения казаков, капиталистические отношения проникали и сюда. Появление капиталистических форм земельной ренты на землях терских казаков свидетельствует о нарушении «монолитности» сословного казачьего землевладения и зарождении капиталистического фермерства и предпринимательства в земледелии. Необходимо отметить, что аренда была более гибкой формой, при которой приспособление землепользования к рынку происходило проще и легче. В целом суть пореформенной эволюции землевладения состояла в том, что оно принимало все более торговый, предпринимательский характер.

Ввиду относительной неразвитости в казачьих областях помещичьего землевладения, товарно-денежные отношения проникали в экономику казачьих станиц после отмены крепостного права относительно активно, чему способствовал и приток пришлого русского иногороднего населения. Прилив иногородних в Терскую область, увеличив производительность края и изменив его хозяйственный облик, имел своим следствием и другие важные результаты. В частности, наблюдался рост доходов по войсковым арендным статьям и быстрое увеличение станичных запасных капиталов.

Источники и литература

1. *Великая Н.Н.* Арендные отношения в Терской области в конце XIX – начале XX в. // История и культура народов Северного Кавказа. Вып. 4. Пятигорск, 2005. С. 25–32.
2. *Всеподданнейший отчёт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1893 год.* Владикавказ: Типография Областного правления Терской области, 1894. 113 с.
3. *Гранкин Ю.Ю.* Колонизационное освоение Северного Кавказа в пореформенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 132. С. 22–33.
4. *Гриценко Н.П.* Горский аул и казачья станица Терка накануне Великой Октябрьской революции. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1972. 277 с.
5. *Гриценко Н.П.* Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. 199 с.
6. *Денискин В.И.* О землепользовании в Терском казачьем войске во второй половине XIX в. // ИЧИНИИ. Т.IX. Ч. I. Вып. 1. Грозный, 1972. С. 82–97.
7. *Заседателева Л.Б.* Терские казаки (середина XVI – начало XX века). Историко-этнографические очерки. М.: МГУ, 1974. 422 с.
8. *Караулов М.А.* Терское казачество. М.: Вече, 2007. 318 с.
9. *Кемпинский Э.В.* Экономическое развитие Ставропольской губернии и Терской области в конце XIX – начале XX вв. // Сборник русского исторического общества. М., 2003. Т. 6. С. 320–325.
10. *Максимов Е.Д.* Терское казачье войско: Историко-статистический очерк. Владикавказ: Типография Областного правления Терской области, 1890. 167 с.

11. *Матющенко П.П.* Аграрная политика царизма по отношению к иногороднему крестьянству Кубани и Терека (вторая половина XIX – начало XX в.) // Проблемы аграрного развития Северного Кавказа. Краснодар, 1987. С. 74–80.
12. *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ: «Ир», 1991. 301 с.
13. *Ратушняк В.Н.* Некоторые вопросы капиталистического заселения Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995. С. 3–18.
14. Статистические материалы для изучения современного станичного быта Терского казачьего войска. Владикавказ: Войсковое хозяйственное правление, 1881. 466 с.
15. Терские ведомости. 1892. № 58.
16. Терский календарь на 1899 г. / под ред. Т.А. Вертепова. Владикавказ: Терский областной статистический комитет, 1898. 288 с.
17. Терский календарь на 1900 г. / под ред. Т.А. Вертепова. Владикавказ: Терский областной статистический комитет, 1899. 190 с.
18. *Титоренко М.Ф.* Землевладение в хозяйственной деятельности линейных казаков (XIX-начало XX вв.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3. Ч. 2. С. 78–82.
19. *Тхамокова И.Х.* Поземельные отношения в терских станицах в XIX – начале XX в. // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 71–80.
20. *Тхамокова И.Х.* Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эль-фа, 2000. 238 с.
21. *Хасбулатов А.И.* Землевладение и землепользование терского казачества (вторая половина XIX–XX вв.) // Научная мысль Кавказа. 2005. № 4 (44). С. 50–60.
22. ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики.
23. ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.
24. *Щеголев А.И.* Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 140 с.

LAND OWNERSHIP AND LAND USE IN THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE TEREK COSSACKS IN THE POST-REFORM PERIOD

Varivoda Natalya Vladimirovna, Researcher of the Sector of Modern History of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), variks1@yandex.ru

The article examines the changes in land ownership and land use of the Terek Cossacks in the post-reform period. Classical isolation of Cossack land ownership to some extent determined the specifics of land relations in the Terek region. Providing the Cossack estate with an economic basis, a source of income and prosperity, primarily land as a means of production, the authorities sought to maintain a reliable and constant support in the face of the Cossack troops. The study shows that, despite all the efforts of the authorities, the former unity of the Cossack class and its special communal, closed land use collapsed under the influence of developing capitalist relations. An increasing place in the economic life of the Terek Cossacks was occupied by new economic relations, including the leasing of Cossack lands. Due to the relative underdevelopment of landowners in the Cossack regions, commodity-money relations penetrated into the economy of the Cossack villages after the abolition of serfdom, relatively actively, which was facilitated by the influx of the new Russian nonresident population.

Keywords: land ownership, land use, economic activity, Terek Cossacks, Cossack community, demarcation, stanichny allotment, military reserve, rent, nonresident population.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-30-37